

- Ты не знаешь? - спросил Шикамару. Честно говоря, он не считал это секретом, но иногда забывал, что команда Куренай часто действовала в отдельном мире, большинство людей не знали, что за чертовщину они затеяли, и все они предпочитали, чтобы так и было.

- Конечно, я не знала, - сказала Ино. - Он даже не так давно вернулся, кто его выкрал?

- Ты выглядишь почти разочарованным, - заметил Шика.

Ино пожала плечами:

- Я не собираюсь останавливаться, но мы могли бы повеселиться. Так кто это?

- Наверное, какая-нибудь простая сучка, которая не бросает ему никакого вызова и падает в обморок при виде Наруто-сама, - вмешалась Тентен. Подавляемый смех Шино нервировал всех, и от этого они чувствовали себя еще более неловко, так как он полностью потерял контроль над собой. Шикамару вскоре сдался и присоединился к своему товарищу по команде. Даже Куренай отпустила несколько смешков.

- Ну, я не знаю, назвал бы я Орочимару "основной сучкой", но ты, конечно, можешь, Тентен, - сказал Шикамару, заставив новичков побледнеть.

- Что... что... нет! - в недоумении сказала мастер оружия. `

- Почему вы, ботаники, получаете всех горячих цыпочек? - пробурчал Киба в легком разочаровании. Хотя это было не самое лучшее высказывание, шиноби-новичок был вынужден согласиться. Орочимару напугала их всех до смерти, но она была сертифицированной закуской; Темари и Таюя были очень привлекательны, и за пределами того, что Саске делал с Сакурой, никто из них ни с кем не был связан.

- Дополнительный дюйм за каждые десять пунктов IQ выше 130, - сухо сказал Шино, словно сообщая научную истину.

- 202, - добавил Шикамару.

- Подождите... это не может быть правдой, Какаши-сэнсэй? - спросил Киба.

- 210, - ответил Хатаке с улыбкой. Его команда вспотела.

Вернувшись на пол арены, Наруто решил перейти в наступление. "Стихия Лавы: Река Магмы"

хлынула из-под поверхности, направляясь прямо к Хирузену. Сандайме, оставаясь удивительно спокойным для техники йотона, которую он никогда не видел, провел через печати "Стихия Воды: Дикая водная волна". Два дзюцу встретились в центре, мгновенно реагируя друг на друга, и боролись за то, какое из них окажет более сильное воздействие. Дзюцу суитона победило, так как быстро охладило лаву и выпустило большое количество пара.

Наруто продолжил свою следующую атаку, заставив Хирузена уклониться, когда шесть черных, как ночь, сюрикенов вырвались из формы. Стиль Лавы: Обсидиановое сюрикен-дзюцу было лишь отвлекающим маневром. Хирузен ловко нырял, уворачивался и уклонялся от снарядов, но его путь привел его прямо в тонкую полосу голубой молнии. "Стихия молнии Наруто: Пронзающий клык" ударил точно, но прежде чем он понял, что рассеял клона грязи, он уже ловил апперкот, идущий из-под земли. Ударив кулаком в спину, Наруто рассеял еще одного грязевого клона.

Теперь настала очередь Узумаки уклоняться, когда один сюрикен Фумы превратился в десятки - дзюцу "Теневой сюрикен" Сандайме ловко использовал на отвлеченном противнике. Наруто увидел то, что, по его мнению, было местонахождением настоящего Хирузена, и быстро придумал план. Вместо того чтобы двигаться и попасть в ловушку, Наруто решил стоять на своем. Толпа затаила дыхание, когда на их глазах вырос импровизированный лес, ведь одно дело, когда ему сказали, что он может использовать Мокутон, но совсем другое - увидеть это воочию.

Сюрикены Фумы были остановлены толстыми и крепкими деревьями. Наруто достал свой собственный сюрикен, но не стал его бросать, а использовал свой Котон, чтобы превратить его в гунбай. Продемонстрировав свое умение работать одной рукой, Наруто исполнил "Стихия Огня: Испепеляющая пуля" и наполнил раскаленный огненный шар ветром, созданным взмахом гунбая. Хирузен создал еще одну грязевую стену, но у Наруто не было возможности проверить, выдержит ли она его комбинированную атаку. Энма снова решил сразиться с Узумаки в тайдзюцу, вероятно, чувствуя, что у него будет преимущество среди деревьев.

Начав с замаха ногой, за которым последовал круговой удар, Энма был полон агрессии. Он продемонстрировал, чего можно добиться многолетним опытом, поскольку его атаки не тратили ни движения, ни энергии. Но он не мог пробить защиту своего гораздо более молодого противника. Если его атаки не блокировались, то парировались или уклонялись. Даже когда они пробирались между деревьями, Энма не замечал, что его атаки парируются. Разозлившись, Энма нанес прямой удар правой. Наруто схватил атакующую руку и занес над ней ногу, дважды ударив Энму ногой с движением вперед и назад. Затем Наруто нанес Королю Обезьян сокрушительный удар левой рукой, от которого тот упал на землю. Вместо ожидаемого им жесткого удара, он был пойман Хирузеном.

- У меня есть преимущество, старик. Не хочешь уступить? - спросил Наруто со своего возвышенного места.

Когда толпа наблюдала за демонстрацией мастерства ниндзюцу, один из присутствующих был более благодарен, чем другие.

- Да, Кьюби, надрать задницу этой обезьяне! - крикнула Баст, рассыпая попкорн. Орочимару и Цунаде смеялись над буйным животным, когда она подбадривала своего призывателя.

- Наслаждаетесь, Баст-сама? - спросила Цунаде.

- Конечно! И, как я уже говорила приятелю Наруто-чан, тебе не нужно беспокоиться об этой ерунде с самумом.

- Я буду иметь это в виду. А что насчет тебя, Орочи? Если хочешь, можно сказать, что эта битва касается тебя, - дразнящим тоном закончила Цунаде. Орочи закатила глаза, но ничего не сказала в ответ, ее больше интересовало, сможет ли Хирузен заставить Наруто показать что-то новое. Цунаде, восприняв молчание Орочи как вызов, перешла к новым условиям. - Или ты даже не можешь представить себе конкуренцию за свою руку? Я имею в виду, кто может конкурировать? Настоящая любовь - она такая, знаешь ли.

- Ты говоришь как идиотка, и если бы Кохару была здесь, она бы со мной согласилась, - прошипела Орочи.

- Пфф, она была бы на моей стороне. Не смущайся, Орочи-тян. Любовь - это прекрасно, правда, Баст?

- Конечно. Я и сама подумываю о том, чтобы завести другого любовника. У предыдущего был сердечный приступ. Я так хорошо его приложила.

- Неплохо, - сказала Орочи, поскольку даже она знала, что ее игра распознается.

В другом месте на трибунах сидел генин с противоречивыми чувствами. Конохамару понятия не имел, почему его дед попросил его пойти в дом босса, но когда он там оказался, ему не понравилось, как все пошло. Он был жизнерадостным и оптимистичным мальчиком, но в то же время умным. Он знал, что был одним из тех, кто удерживал Наруто от того, чтобы наброситься на его деда, и он также мог сказать, что тот не был заинтересован в этом. Он надеялся, что его дед не зайдет слишком далеко, он действительно хотел, чтобы все закончилось.

- Я думаю, ты недооцениваешь меня, - ответил Хирузен на призыв Наруто сдаться, и Асума нахмурился. Он понимал, чего хочет его старик, но это было, вероятно, на несколько лет и три схемы слишком поздно. Но, как и подобает бывшему Хокаге, его нельзя было переубедить, а если Энма еще и потребует крови, то он просто не сможет найти альтернативное решение. У Асумы были свои проблемы с отцом, но он не хотел, чтобы тот пострадал. Он также знал, что если Наруто пострадает, то Куренай будет призывать к крови. Бородатый джоунин не хотел думать о том, что может сделать Орочимару.

Рефлекс, привычка, натренированная реакция. Как бы кто ни относился к этому, легкие Наруто, как и много раз до этого, расширились и наполнились ядовитым газом, пока он не был

готов выпустить свое следующее дзюцу. "Искусство ниндзя: Миазма" было таким, как его представляли. Густой, тяжелый туман ядовитого газа расплылся под деревьями в сторону Хирузена. Зная, что означает цвет газовой чакры, даже если он не привык к ее специфическому использованию, Хирузен выполнил "Стихия Земли: Земляной Рампарт". Горная стена должна была поднять Хирузена до уровня Наруто, но Узумаки это не понравилось. Несколько его высоконапорных Водных Стилей: Копья Воды пробили скалу, дестабилизируя ее. И Хирузен, и Энма упали в туман, исчезнув из виду.

Великий шиноби знал, что нужно задержать дыхание, хотя он и предполагал, что ядовитый газ не смертелен, но все равно будет мешать. Он подал сигнал Энме, и тот трансформировался в форму своего легендарного посоха, перекинувшись в Хирузена. Поймав своего давнего партнера, Хирузен сделал несколько мощных взмахов, когда порывы рассеяли Миазму. Теперь, получив некоторую передышку, Хирузен набрал воздуха и использовал катон-дзюцу, чтобы сжечь остатки газа.

Хирузен увидел, как рядом с ним приземлился трехгранный кунай. Разум подсказывал ему, что нужно двигаться, но руки резко потяжелели, а ноги потеряли устойчивость. Его рефлекс замедлились, но разум был еще достаточно быстр, чтобы понять, что Миазмы действуют как контактный яд, и задержка дыхания не спасла его. Вскоре он обнаружил, что обвивает дерево, а из него вылезает Наруто. Он знал, что это было гэндзюцу, но Джирайя вмешался прежде, чем он смог начать противодействовать ему. Спустя мгновение, когда его чакра нарушилась, он увидел, что действительно завернут в дерево. Он только что испытал искусство ниндзя Наруто: Истинная Деревянная Связующая Смерть. Толпа аплодировала сражающимся, но Хирузен чувствовал себя опустошенным. Битва не была достаточно ожесточенной, чтобы все решить.

Он почувствовал руку на своем плече и повернулся, чтобы увидеть Наруто, стоящего позади него.

- Это был лучший бой, чем обычно дает мне Джирайя. У тебя еще есть силы, старик, - похвалил Наруто.

- Больше, чем ты думаешь. Дай мне реванш, и я смогу тебя удивить, - сказал Хирузен. - "Прости меня, Наруто, за все" - невысказанный смысл. Наруто на мгновение отвел взгляд в сторону, как будто не был уверен.

- Посмотрим, старик. Не обещаю, - сказал Наруто. "Я знаю, но этого недостаточно", - подтекстом выразил Наруто. Хирузен кивнул, и Наруто вернулся, чтобы разыграть свою победу перед толпой. Хирузен знал, что если он хочет иметь хоть какое-то подобие отношений со своим бывшим внуком, то должен прийти к соглашению с Орочимару.